

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/70-85

Научная статья

© З. И. Курбанова

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАРАКАЛПАКСКОМ КОСТЮМЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Проживающий на северо-западе Узбекистана тюркоязычный народ — каракалпаки — обладает своей неповторимой культурой, сохраняющимися на протяжении веков традициями. В некоторой степени это относится и к национальному костюму, который, начиная с последней четверти XIX в. по 1960-е гг., интенсивно видоизменялся. В статье рассматриваются вопросы, связанные с трансформацией традиционной одежды в указанный период. Изменения прослежены на основе материалов, собранных в ходе этнографических экспедиций, изучения мемуарной литературы. Причиной коренных перемен стало проникновение иноэтничных элементов, а также влияние особенностей советской эпохи, оказавшей воздействие на все сферы жизни населения; определенный отпечаток оставили военные и послевоенные годы. В это время в традиционный костюм были привнесены элементы, коренным образом изменившие не только его внешний вид, но и социальные функции. Новые условия жизни предъявляли к одежде другие требования, соответствующие реальности, — комфортность, свободу движения, простоту исполнения. Это привело к постепенному вытеснению традиционных форм одежды и большему распространению костюма нашего времени.

Ключевые слова: каракалпаки, традиции, новации, костюм, трансформация

Ссылка при цитировании: Курбанова З. И. Трансформационные процессы в каракалпакском костюме в последней четверти XIX — первой половине XX вв. // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 70–85.

¹ Курбанова Земфира Ибрагимовна — д. и. н., заведующая отделом этнографии, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, 230100 Каракалпакстан, г. Нукус, ул. А Тимура 179 А). Эл. почта: sapphire71@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3478-2042>

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/70-85

Original article

© *Zemfira Kurbanova*

THE TRANSFORMATIONS OF THE KARAKALPAK COSTUME IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH — FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES

The Turkic-speaking people living in the north of Uzbekistan — the Karakalpaks — have their own unique culture, traditions that have been preserved for centuries. To some extent, this refers to the national costume, which, from the last quarter of the 19th century to the 1960s, was intensively modified. The article focuses on the transformation of traditional clothes in this period. Changes are traced based on the materials collected during ethnographic expeditions and the study of memoirs. The fundamental changes were caused by the penetration of foreign ethnic elements, the influence of the Soviet era, which affected all spheres of life; a certain imprint was left by the war and the post-war years. The elements introduced into the traditional costume during this period radically changed not only its appearance, but also its social functions. New living conditions made new demands on clothing that corresponded to reality — comfort, freedom of movement, ease of production. This led to the gradual displacement of traditional forms and the greater spread of the contemporary costume.

Keywords: *Karakalpaks, tradition, innovations, costume, transformation*

Author info: **Kurbanova Zemfira I.** — Dr. in History, Head of the Department of Ethnography, the Karakalpak Research Institute of the Humanities of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan (Amir Timur Str. 179-A, Nukus 230100 Karakalpakstan, Uzbekistan). E-mail: sapphire71@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3478-2042>

For citation: Kurbanova Z. I. 2023. Transformation processes in the Karakalpak costume in the last quarter of the 19th — first half of the 20th centuries. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 70–85.

За многовековую историю каракалпакский народ сформировал самобытную материальную культуру, одним из важных элементов которой является традиционный костюм. Изучение особенностей формирования традиционного костюма остается одной из актуальных задач в условиях современного Узбекистана, так как глубокий анализ его происхождения и эволюции дает возможность выявить основные черты, присущие культуре народа, основополагающие тенденции, способные дать новый импульс ее развитию в современных условиях.

Целью исследования явился анализ трансформаций традиционного костюма каракалпаков в последней четверти XIX — первой половине XX вв. Для решения поставленной задачи привлекались музейные коллекции, полевые материалы, а также мемуарная литература, позволившие показать механизмы изменения традиционной

одежды каракалпаков, выявить степень устойчивости и динамику трансформации отдельных ее элементов.

Интерес к изучению культуры каракалпакского народа усилился в последней четверти XIX в. Это было связано с тем, что Российское правительство направило в Хивинское ханство ряд посольств, военно-дипломатических и военно-ученых экспедиций. В их составе, как отмечает Т. А. Жданко, помимо дипломатов, военных и штатских чиновников, были и ученые разных областей наук, в том числе востоковеды (Жданко 2001: 5).

Процессы, происходящие в материальной культуре каракалпакского народа, в XX веке получили освещение в ряде работ. В основном они были нацелены на анализ изменений в обществе и духовной жизни, однако, материально-бытовой аспект в них также затрагивался (Жданко 1952: 550–559; Шалекенов 1958: 340–344; Бекмуратова 1969: 106–117; Есбергенов, Атамуратов 1975: 18–27).

Более детальное и разностороннее изучение именно традиционного костюма относится к середине XX в. Связано это было с подготовкой историко-этнографических атласов Средней Азии. В целях изучения традиционной одежды организовывались этнографические экспедиции, охватившие северные районы республики. В их ходе собран значительный материал с описанием одежды каракалпаков, сохраняющимися элементами традиционности, заимствованиями отдельных деталей костюма у других народов.

Некоторые сведения о традиционной одежде, нововведениях, привнесенных в нее, на примере отдельно взятого района, содержит работа У. Шалекенова (Шалекенов 1958: 340–344). Общие сведения об одежде, внедрении в нее новаций, в частности, о новых видах одежды, отвечающих требованиям моды, в мужском костюме это спортивная одежда, в женском — городской костюм, приведены в работе Т. А. Жданко (Жданко 1962: 480, 485). Изменения в одежде каракалпачек, отход от неудобных для работы нарядов и головных уборов (в частности, в повседневной жизни перестали носить *киймешек*) отмечены в исследовании А. Т. Бекмуратовой (Бекмуратова 1969: 88–89).

Приступая к рассмотрению развития каракалпакского костюма изучаемого периода, необходимо дать оценку музейным коллекциям народного костюма. В Республике Каракалпакстан наиболее полно традиционная одежда представлена в двух столичных музеях: Государственном Музее истории и культуры Республики Каракалпакстан (ГМИК) и Государственном музее искусств Республики Каракалпакстан им. И. Савицкого (ГМИ). Каракалпакские коллекции имеются и за пределами Узбекистана, так, обладателем каракалпакских предметов является Российский этнографический музей (РЭМ), не столь обширная в количественном отношении, но не менее интересная коллекция хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Эти коллекции стали предметом изучения ряда исследователей (Перлина 1969; Кубель 2014; Кубель 2015; Кубель 2019; Попова, Кубель 2015).

Важным источником, при написании статьи помимо письменных и вещественных, послужили иллюстративные материалы, хранящиеся в фонде Фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, а также в архиве Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных

наук. На сегодняшний день вместе с музейными экспонатами они являются достоверными свидетельствами того, как выглядела традиционная одежда каракалпаков.

Наиболее ранними из иллюстративных источников являются фотографии и рисунки, выполненные исследователем Центральной Азии А. Л. Мелковым. А. Л. Мелков работал в составе экспедиции, организованной Обществом изучения Казахстана в конце 20-х гг. прошлого столетия. Первоначально в планы экспедиции входила лишь фиксация на фотопленку и обследование кустарных промыслов, однако, А. Л. Мелков намного расширил круг изучаемых вопросов, охватив практически все сферы жизнедеятельности каракалпаков того периода. Им засняты различные аспекты жизни и быта народа. Фотографии, сделанные в 1920–1940 гг. А. Л. Мелковым, а также С. А. Белкиным, Е. Э. Бломквист, П. П. Ивановым являются ценными источниками для исследования народного костюма. Иллюстрации, насчитывающие более четырехсот единиц, выставлены на сайте Кунсткамеры в разделе «Коллекции онлайн». Они стали уникальными фотодокументами, запечатлевшими жизнь каракалпакского народа, особенности его быта, благодаря им можно проследить и характерные особенности традиционной одежды.

В последующие годы также был осуществлен ряд экспедиций. Среди них заслуживает упоминания экспедиция, организованная в июне — сентябре 1930 г. Центральным комитетом нового казахского алфавита в КАО под руководством С. Е. Малова. Хотя официально экспедиция носила лингвистический характер, как отмечал ее участник Н. А. Баскаков, «первые поездки в 1926–1930 гг. преследовали в большей степени этнографические, чем диалектические цели» (Баскаков 1951: 5). (Целью проведения экспедиции был сбор материала по диалектам каракалпакского языка, однако, помимо этого, было уделено значительное внимание сбору этнографического материала — примеч. З.К.). Члены данной экспедиции обогатили уже имеющиеся сведения о каракалпаках, собрав предметы их материальной культуры. Собранный материал — одежда, украшения, музыкальные инструменты — составил основу коллекции КГМИК РК.

Особый интерес для исследования традиционной одежды представляют экспедиционные фотоматериалы, хранящиеся в фонде отдела этнографии ККНИИГН, отражающие материальную культуру народов Каракалпакстана середины XX в. Эти источники имеют большое значение и для изучения каракалпакского костюма конца XIX — первой половины XX вв., т. к. дают возможность подробно рассмотреть и описать отдельные ее детали.

Каракалпакский костюмный комплекс к моменту его фиксации состоял из следующих элементов: мужской комплект одежды включал в себя рубаху *көйлек*, штаны *ыштан*, халат *шапан*, камзол, тубетейку *тақыя*, шапку *шөгирме*, сапоги *етик*, ичиги *мәси*, калоши, туфли геуиш. Зимой мужчины носили плотный халат, надеваемым поверх одежды — *шекпен*, а также шубу *тон*. В женский костюм входили платьерубаха *көйлек* и обязательно штаны *ыштан* или *дамбал*. Верхняя одежда — *шапан* и *камзол*, в зимнее время носили шубу *ишик*. Без *жегде*, представлявшего из себя накидку-халат с ложными закидываемыми за спину рукавами, ни одна замужняя женщина не могла выйти из дома. Существовали следующие виды головных уборов — *киймешек* — своеобразный головной убор с отверстием для лица, тубетейками *тақыя*, различные платки *орамал*, наматываемые в виде тюрбана *түрме*,

либо накидываемые поверх него. Обувь состояла из сапог *етик*, калошей или туфель *геўиш* (Есбергенов 1980: 57–114).

Развитие традиционного костюма каракалпаков, трансформационные процессы, произошедшие в нем в изучаемый период, можно условно разделить на три этапа: последняя четверть XIX — начало XX вв., 1917–1930-е годы, 1940–1950-е годы.

Первый этап связан с завоеванием Средней Азии царской Россией, а также последовавшими после этого политическими событиями. В этот период в общественной жизни сохранялись традиционные устои, но в то же время начинают проникать новые черты. Как отмечает исследователь Ш. Мухамедов: «В регион приходит совершенно иная цивилизация, которая была не знакома народам края... Соприкоснулись два мира — два образа жизни. Естественно, что это взаимодействие затрагивает и глубинные процессы в обществе» (Мухамедов 2009: 44). Изменения коснулись не только административного управления, быта и нравов, но и предмета нашего исследования — традиционного костюма.

Интенсивные торговые связи способствовали увеличению торгового обмена, что отразилось на арсенале тканей, использовавшихся для изготовления одежды, его цветовом решении, особенностях декорирования, покрое (в частности, изменение ширины полотна привело к преобразованию кроя и т. д.). На рынке появились в большом количестве хлопчатобумажные и шерстяные ткани российского производства.

В быт интенсивно входила выкроенная одежда, характеризовавшаяся закругленной проймой рукава, плечевым разрезом, отдельными деталями спинки и полов. Новый покрой одежды, как считает Н. П. Лобачева, возник под влиянием народов, проживавших в России (Лобачева 2001: 92). По мнению исследователей, первыми его восприняли народы, наиболее тесно соприкасавшиеся с жителями России — киргизы, казахи. «Затем он распространился и у других народов региона, в первую очередь, через новый вид одежды — камзол (*камзул, кемзал, кемсаль, кемзор* и др.), который постепенно вошел в комплекс мужской и женской одежды с несколькими вариантами кроя» (Абдуллаев, Хасанова 1978: 17; Лобачева 1989: 7).

Распространение в регионе швейных машин изменило процесс изготовления одежды, шившейся вручную. Освоение швейной машинки каракалпакскими мастерицами способствовало применению нового вида отделки — машинной цветной художественной строчки, в первую очередь, на камзоле и безрукавках. Подобный способ оформления одежды, как предполагает Т. Г. Емельяненко, первыми начали использовать бухарские еврейки, так как они первые овладели навыками шитья на швейных машинах и завезли их (Емельяненко 2011: 300).

Камзолы носили как мужчины, так и женщины. Существовало два вида камзолов: с рукавами и без них. На их пошив употреблялись шерстяные и хлопчатобумажные ткани темных тонов. Камзол имел облегающий силуэт, длинные и зауженные книзу рукава, швы на плечах. Спереди он застегивался на петли. Обязательными элементами камзола были боковые внутренние карманы. Характерные черты этого вида одежды у каракалпаков — вшивные в вырезные проймы рукавов, прорезные горизонтальные карманы на боках. Мужской камзол имел высокий стоячий воротник. Его длина доходила до колен. В отличие от мужского камзола, женский был коротким, приталенным. Для его украшения каракалпачки широко использовали аппликацию. Яркой аппликацией, имитирующей фигурные клапаны *гул*, формы которых были довольно разнообразны, чаще всего украшались карманы. На черный или зе-

ленный камзол нашивали аппликации из красного бархата, на лиловый — из желтого и т. д. Рукав отделялся узеньким кантом и узорной машинной строчкой того же рисунка, которым выстрачивались разрезы камзола (Морозова 1954: 125).

Второй этап в трансформации костюмного комплекса каракалпаков начался с установлением в 1917 г. советской власти. В 1925 г. была образована Каракалпакская автономная область в составе Киргизской АССР (в том же году переименованной в Казахскую); с 1930 г. КАО находилась непосредственно в составе РСФСР, а в 1936 г. включена в состав Узбекской ССР в качестве автономии. Этот период характеризуется крутыми переменами в судьбах народов Центральной Азии, что оказало воздействие на национальные культуры, быт и костюм.

События 1918 г., приведшие к установлению советской власти, породили новую культуру в Центральной Азии. Влияние идеологии того времени стало наиболее отчетливо проявляться в 1920–1930 гг. Это период, когда в Узбекистане, равно как и в Каракалпакстане, произошли грандиозные преобразования в формах общественного производства, в быту и хозяйственных занятиях каракалпаков. К тому же в это время усилились урбанизационные процессы.

Исследуя факторы, повлиявшие на трансформационные процессы в материальной культуре узбеков Ташкента данного периода, Г. Ш. Зунунова замечает, что развитие одежды происходило «под влиянием политических, экономических, социальных и других факторов, повлиявших на возникновение инноваций в комплексе традиционной одежды ташкентских узбеков. В числе важных векторов этого периода, в русле которых происходили изменения в традиционном узбекском костюме, были индустриализация и товарообмен» (Зунунова 2013: 129). Изменения в покрое и способе пошива одежды были связаны с внедрением современных технологий, вовлечением региона в новые экономические отношения с постепенно расширяющейся системой промышленного производства.

Изменения в одежде, в первую очередь, затронули мужское население. В силу их более быстрой адаптации к новшествам, происходившим в обществе, процесс перехода к европейской одежде у мужчин шел более интенсивно. Вовлечение мужчин в производство, общественную деятельность и другие социальные сферы привели к тому, что традиционный мужской костюм стал приобретать европейские формы. В 1920-е гг., на мужчинах, помимо традиционного головного убора *кураш*¹, можно было видеть кепки или фуражки в теплое время, невысокие папахи из серого каракуля или шапки-ушанки зимой. Вышли из употребления традиционные широкие мужские пояса с крупными металлическими бляхами *қамары белбеу*, вместо них начали использоваться для рабочей одежды узкие кожаные пояса *қайыс*. В ассортименте мужской одежды появился ее новый вид — носки, благодаря которым онучи окончательно вышли из употребления.

Женский костюм оказался более устойчив к переменам. Он стойко сопротивлялся изменениям, преображаясь лишь в деталях. Наиболее очевидными оказались трансформации в покрое традиционного халата *шапан*, который ранее шился из цельного куска ткани, был широким, с прямым швом в середине раскошенных боковин и рукавов, состоявших из трех поперечных отрезков ткани. В первую очередь старинная форма *шапан* утрачивалась в городах, где жительницы стали шить их более узкими,

¹ Традиционная каракулевая шапка, имевшая форму усеченного конуса. Обычно изготавливалась из черного каракуля, реже коричневого.

Рис. 1. Бригадир Саекеев и рыбаки. Источник: Фотоальбом «Историко-этнографическая экспедиция в Муйнакский р-он. 1958 г.». Архив отдела этнографии Каракалпакского научно-исследовательского института ККОАНРУз. Фото № 12.

отделявая подол и борта круговой неширокой каймой, «вышиваемой» на швейной машине. В этих процессах было явное влияние одежды других народов, все интенсивнее проникающих в Среднюю Азию.

Внедрению новых элементов одежды способствовало развитие текстильной промышленности. В 1924 г. в Узбекистане была построена фабрика «Красная заря». В первые годы ее функционирования продукция швейной промышленности еще не получила широкого распространения у населения. Во многих населенных пунктах одежда продолжала изготавливаться портными. Практически в каждом крупном населенном пункте, в условиях города — квартале, существовали свои портные: «Весь наш аул обшивал портной по имени Кутыбай. Он шил всю необходимую одежду — брюки, костюм, шубу. Одежду проще, наша мать, шила сама» (ПМА 2018. Запись 4). Традиционные виды одежды шуба *постын*¹, халат *шапан*, зимний халат *шекпен*², камзол, шились индивидуально.

Практически все каракалпакские женщины владели навыками ткачества, вышивки, шитья. Государственный и общественный деятель Каракалпакстана И. Шагилов, вспоминая свои детские годы пишет: «Мать моя была большая мастерица. Шила платья, безрукавки, ткала на станке. Из козьей и бараньей шерсти ткала дорожки, ковровое убранство для юрты. Предметы, пошитые ею — платья с воротником, безрукавки и *бешпент*, украшенный орнаментом, вызывали восхищение у знакомых». (Шагилов 2012: 46–47).

¹ Традиционная шуба изготавливалась из бараньих шкур, кроилась по тем же принципам, что и *шапан*.

² Вид верхней мужской одежды, изготавливавшейся из сукна или шерсти.

В условиях города пошив одежды осуществлялся в мастерских. Их наличие способствовало более интенсивному распространению европейского кроя у широких масс населения.

К 1930-м гг. домашние промыслы начали угасать. В период отхода от НЭПа и перехода к государственной плановой экономике в Советском Союзе происходили значительные изменения в экономической сфере. В рамках этого процесса государство создавало государственные предприятия, которые должны были обеспечить более эффективное управление экономикой страны. Однако, это привело к закрытию многих частных мастерских и производственных учреждений, которые не могли конкурировать с государственными структурами и не соответствовали новым требованиям. Кроме того, рост торговых связей и расширение ассортимента тканей, ввозимых в край из других республик Союза, а также использование швейных машин в городах, привело к применению машинного шва при орнаментации традиционных видов одежды. Этот процесс отрицательно сказался на одном из давних домашних промыслов каракалпаков — вышивке. Вовлечение женщин в производство стало еще одним фактором, который повлиял на угасание искусства вышивки среди населения. Женщины проводили большую часть дня на работе, и уже не могли уделять достаточно времени домашним промыслам, требовавшим значительных затрат времени.

Перестройка всей социальной и экономической жизни населения сказалась и на обуви. Все шире начала использоваться фабричная продукция: туфли, ботинки, сапоги различных фасонов. Но традиционные сапоги *шерим этик* и туфли *геуиш* еще продолжали бытовать среди женщин среднего и старшего возрастов. *Шерим этик* изготавливались из сыромятной кожи в домашних условиях. Техника обработ-

Рис. 2. Группа женщин. Источник: Каракалпакия в 20–40 годы XX в. Кн. 6. Рукописный фонд фундаментальной библиотеки — Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.

ки кожевенного сырья у каракалпаков была очень простой. Перед обработкой кожу сначала вымачивали в проточной воде в течение нескольких суток, затем в соленой воде, после чего она легко очищалась от шерсти с помощью инструмента, напоминающего серп с длинным и острым лезвием *жун шалгы*. Затем кожу вымачивали в известковом растворе 2–3 суток, и тщательно очищали наружную сторону от остатков шерсти. Очищенную внешнюю сторону кожи *көкет*, вновь промывали и высушивали. На следующем этапе ее коптили в течение нескольких дней на дыму в примитивной печи *ошақ*. Затем смазывали жиром с внутренней и наружной сторон, чтобы она стала непромокаемой. Обработанная таким способом кожа у каракалпаков называлась *шерим* (Өтемисов 1991: 77). Сапоги из *шерим*, имели существенный недостаток. Пока кожа была сырая, она была мягкой, но после высыхания роговела и доставляла немало неудобств при носке. Поэтому с появлением в регионе хромовых сапог, мужчины стали постепенно переходить на них, однако, в первое время они были довольно дорогими, что не способствовало популярности среди широких слоев населения. Существенным недостатком данных изделий был производимый ими сильный скрипучий звук (ПМА 2014. Запись 1).

Большое влияние на трансформацию традиционной одежды оказали политические институты. В Каракалпакстане в 1930-е гг. началось мощное колхозное строительство. Создавались отдельные отрасли промышленности: хлопкоочистительная, рыбная, сельскохозяйственная (Камалов 2003: 235–236). В республике, как и во всей стране, началось массовое движение рабочих и колхозников за повышение норм выработки. В этот период в СССР проводилась политика по мобилиза-

Рис. 3. Трактористка. Источник: Фотоальбом «Ходжейлийский этнографический отряд Института истории языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР». Архив отдела этнографии Каракалпакского научно-исследовательского института ККО АН РУз. Фото № 47.

ции женщин на строительство социализма. Потребность в специалистах привела к тому, что каракалпакские женщины стали овладевать новыми профессиями, получать образование.

Теперь молодые женщины вместо камзолов начали носить короткие черные жакеты, а в зимнее время — пальто фабричного производства. Голову повязывали белыми пуховыми платками, которые получили широкое распространение по всему Узбекистану. Под влиянием российской моды вместо традиционного головного убора *тўрме* начали покрывать волосы фабричными шалями и косынками.

Претерпела изменения и женская обувь. В быт вошла разнообразная обувь фабричного образца. Наиболее популярными были открытые туфли без каблука, близкие по форме к традиционной обуви. В этот период происходит милитаризация одежды, все чаще элементы военного стиля можно было встретить в одежде населения, в том числе хромовые сапоги.

Определенное влияние на трансформацию костюма оказало активное распространение фабричной одежды. В 1930-е гг. были запущены ткацкие фабрики Ташкентского текстильного комбината (*Прохоров* 1976: 312). Расширились мощности трикотажной промышленности. Развернули свою деятельность фабрики в Коканде, Андижане, Бухаре, Самарканде. На них было налажено производство различной нижней и верхней одежды для мужчин, женщин и детей (*Олимбоев, Давидов* 2002: 37). Как отмечает Н. С. Садыкова, организация в эти годы «текстильной и швейной отраслей промышленности как массового производства, новые технологии и материалы, интенсивные связи между народами, кинематограф и средства массовой информации с рекламой привели к изменению эстетических вкусов людей, что в свою очередь вызвало коренные изменения в развитии костюма» (*Садыкова* 2011: 264–265).

Изменения, произошедшие в одежде, были связаны не только с распространением фабричной продукции, но и с внедрением новых стандартов жизни, ставших причиной исчезновения традиционных видов одежды. З. У. Махмудова видит «главным источником привнесения новых элементов в одежду народов СССР аморфный универсализм урбанистического типа (сведение к минимуму индивидуальных, в том числе и этнокультурных особенностей человека)» (*Махмудова* 2013: 156).

Третий этап в рамках изучаемого периода, связан с военными и послевоенными годами. Вторая мировая война, тягчайшим образом отразилась не только на жизни жителей Каракалпакстана, но и всей страны. В условиях, когда население испытывало трудности с продуктами питания, остальные потребности отходили на второй план. Военные и послевоенные годы затормозили на некоторое время развитие костюма, появление в нем новых элементов и форм. В этот период речь не шла о модных тенденциях в одежде, наличие одежды уже являлось достижением. Наиболее ярко этот период отразился в воспоминаниях старшего поколения, а также в мемуарной литературе.

Интересные сведения о жизни сельчан военного времени можно обнаружить в работе государственного деятеля У. Тлеумуратова. Описывая будни простых людей он передает ритм жизни того периода: «Люди с раннего утра отправлялись на казу¹, пахали землю с запряженными в ярмо быками, сеяли хлопок, сорго, рис, люцерну, ячмень» (*Тилеумуратов* 2009: 9). Здесь же имеются сведения по интересующей нас

¹ Ежегодные работы по очистке оросительных каналов.

теме: «Одежды и обуви не хватало, хорошая одежда была редкостью. Самый доступный вид обуви — шерим етик¹, размокнув от сырости, не держались на ногах. Чтобы не потерять сапоги, подвязывали их веревками. Было немало тех, кто не имел даже такой обуви и был вынужден босым выходить на работу» (Тилеўмуратов 2009: 9).

Другой автор, описывая военные годы, пишет: «В те годы, успевающим ученикам, а также сиротам и детям из неполных семей выделяли в качестве помощи „трофейные подарки“. Как мы узнали позже, „трофейные подарки“ представляли собой предметы одежды, собранные с эвакуированных² территорий. Положение в тылу тоже было нелегким, все отправлялось на фронт, мы жили под лозунгом „Все для фронта“. Поэтому эти подарки были большой помощью для нас» (Кунназаров 2000: 25). Тема «трофейных подарков» представляется интересной и требующей уточнений.

Невзирая на голод и лишения военных лет, каракалпаки, когда речь шла о детях, особенно о подготовке к школе, изыскивали всякие возможности, чтобы одеть их к началу учебного года: «Несмотря на то, что жизнь была трудная, отец, продав телку, купил мне хорошую одежду, книги, портфель, обувь» (Шагилов 2012: 98).

Экономика страны функционировала, несмотря на сложные условия. Но местные промышленные предприятия были не в состоянии удовлетворять потребности населения в одежде, обуви, продуктах питания. Для решения этих проблем в 1943 г. в столице Каракалпакстана Нукусе началось строительство хлопкопрядильной и ткацкой фабрик, а также фабрики по пошиву обуви, в городах Ходжейли и Турткуле — заводов по обработке кожевенного сырья. В результате введения в эксплуатацию республиканских промышленных предприятий в 1944 г. было изготовлено продукции на 10552 руб. (Бабашев 2003: 267). Однако ввод их в эксплуатацию не решил проблем снабжения населения элементарными потребительскими товарами. Дефицит продолжал существовать, а основная масса населения все еще не имела элементарных видов одежды.

Эта же причина стала поводом к появлению в свадебных традициях каракалпаков нового обряда. Молодые люди, желавшие вступить в брак, столкнулись с проблемой отсутствия нарядной одежды для торжественного случая, что и породило появление новой обрядности, получившей название *бес кийим*. Комплект, состоявший из пяти видов одежды первой необходимости: платье, штаны, *шапан*, головная накидка *жегде*, *камзол*, головной убор *киймешек*, *түрме* и сапоги или туфли, жених должен был преподнести в дар невесте. Обеспечение этого комплекса определило содержание обычая *бес кийим*.

Житель Нукусского района Е. Курбанбаев поясняет: «В годы войны особенно в сельской местности одежду найти было трудно. Во время торжеств, свадьбы, например, одежду, в которую наряжали невесту, брали у родственников и знакомых. Обычно просили самые красивые наряды. Случалось, что после проведения свадьбы родственники забирали свою одежду, а невеста оставалась без выходных вещей. Чтобы такого не происходило, придумали *бес кийим* — пять видов одежды, которые должны принадлежать невесте. Даже если жених не мог уплатить калым, он был обязан купить невесте *бес кийим*» (ПМ отдела этнографии 1987).

¹ Традиционные сапоги, изготовлявшиеся из сыромятной кожи.

² Так у автора.

В годы войны, в послевоенное время в Каракалпакстане, наряду с тем, что население продолжало носить традиционные формы одежды, стали распространяться элементы военной формы. Она бытовала на протяжении многих лет по окончании войны. Р. Я. Рассудова отмечает, что вплоть до 60-х годов XX в. среди мужского населения фергано-ташкентского региона были популярны верхние штаны типа галифе. Они считались удобными, так как были просторны в верхней части (Рассудова 1989: 50). В указанном промежутке времени подобные брюки получили широкое распространение и у населения Каракалпакии. Это обстоятельство отмечено в работе У. Шалекенова, который перечислил вошедшие в моду у каракалпаков костюмы военного образца — китель, галифе, мужчины носили их с фуражкой, кепи либо с традиционным головным убором (Шалекенов 1958: 341).

Некоторые подробности об одежде послевоенного времени мы узнаем из сообщений респондентов: «*Рубахи для мужчин шились стеганные с карманами. На заказ шили камзолы, куртки, которые тоже обязательно простегивали и украшали орнаментом. Брючные костюмы стали появляться в 1948–1950 годы*» (ПМА 2018. Запись 33). Из чего можно предположить, что костюм европейского образца получил распространение у каракалпаков значительно позже, нежели в других регионах.

Анализ мемуарной литературы и полевых материалов показывает, что в годы войны произошли серьезные изменения в повседневной жизни населения Каракалпакстана. В обстановке военного времени имело место резкое сокращение продовольственного и промышленного снабжения населения товарами первой необходимости. Несмотря на то, что государством предпринимались усилия для улучшения ситуации, жители республики испытывали значительные трудности и лишения. Послевоенные годы характеризовались мобилизацией всех ресурсов на восстановление разрушенного за время войны народного хозяйства. Недостаток товаров массового спроса продолжал ощущаться еще на протяжении многих лет.

К середине XX в. сформировался новый тип национального костюма, сочетающий в себе элементы традиционной одежды и «городской», европейской. Этот процесс особенно ярко проявился в одежде мужчин, среди которых широко распространилась мода на ношение костюмов городского образца из шерстяной или из плотной хлопчатобумажной ткани. С таким костюмом часто носили рубашу традиционного покроя с горизонтальным разрезом ворота, а на голову надевали *шөгирме*. Параллельно с национальным головным убором повсеместно использовались фабричные шляпы, фуражки, кепи, а также шапки-ушанки *кулақшың*, отделанные каракулем. Поверх современного костюма нередко надевали традиционный *бешпент* с измененной формой воротника.

Существенное влияние на трансформацию многих элементов быта оказала идеология советского периода. Процесс трансформации одежды, начавшийся в начале XX в., продолжался вплоть до середины XX в. Эти изменения заключались, прежде всего, в европеизации костюма, постепенной замене его традиционных комплексов на обобщенные стандарты.

Значительные изменения, которые претерпел традиционный костюм каракалпаков в последней четверти XIX — первой половине XX в. естественны и закономерны. В этот период в него были внесены элементы других культур и внедрены новые формы. Эти процессы были связаны с новыми экономическими, политическими условиями и отношениями. В дальнейшем в среде каракалпакского населения еще

больше распространились разные виды европейской одежды, хотя в отдаленных уголках республики традиционный костюм бытовал достаточно продолжительное время. Усиление же трансформационных процессов в последующие годы привело к вытеснению традиционного костюма.

Источники и материалы

- Қунназаров 2000 — Қунназаров А. Жети асырым. Нөкис: Қарақалпақстан, 2000. 166 с.
- Морозова 1954 — Морозова А. С. Культура домашнего быта каракалпаков (к вопросу этногенеза). Дис. ... канд. ист. наук. (Среднеазиатский государственный университет). Ташкент: 1954.
- Тилеўмуратов 2009 — Тилеўмуратов У. Өмир өткеллери. Нөкис: Қарақалпақстан, 2009. 142 с.
- Шагилов 2012 — Шагилов И. Өткен күнлерди еслеймен. Нөкис: Билим, 2012. 263 с.
- ПМА 2014 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Канлыккольский р-н, июль–август 2014 г. (информант: Х. Кутлымуратова, 1938 г. р.).
- ПМА 2018. Запись 4 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Ходжейлийский и Кегейлийский р-ны, сентябрь–октябрь 2018 г. (информант С. Сейтназаров, 1942 г. р.)
- ПМА 2018. Запись 33 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Ходжейлийский и Кегейлийский р-ны, сентябрь–октябрь 2018 г. (информант П. Убайдуллаева, 1943 г. р.).
- ПМ отдела этнографии 1987 — Полевые материалы отдела этнографии. Нукусский район, 1987 г. Запись 8.

Научная литература

- Абдуллаев Т. С., Хасанова С. А. Одежда узбеков (XIX–XX вв.). Ташкент: Фан, 1978. 115 с.
- Баскаков Н. А. Каракалпакский язык (материалы по диалектологии). М.: Изд-во АН СССР, 1951. 410 с.
- Бабашев Ш. Б. Каракалпақстан Республикасы екинши жер жүзилик урыс жылларында: фашизмди жеңиўге қосқан ўлесі (1939–1945 жж.) // Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы / Отв. ред. Н. Айымбетов. Нөкис: Қарақалпақстан, 2003. С. 265–276.
- Бекмуратова А. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус: Каракалпақстан, 1969. 117 с.
- Емельяненко Т. Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 290–316.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпақстан, 1975. 211 с.
- Есбергенов Х. 1980. Одежда // Этнография каракалпаков XIX–начало XX века (материалы и исследования) / Отв. ред. Т. А. Жданко, С. К. Камалов. Ташкент: ФАН, 1980. С. 57–114.
- Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. / Отв. ред. С. П. Толстов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 461–647.
- Жданко Т. А. Каракалпаки // Народы Средней Азии и Казахстана. Каракалпаки. Том. 1. / Отв. ред. С. П. Толстов и др. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 408–528.
- Жданко Т. А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Выпуск VI. Москва, 2001. С. 5–34.
- Зунунова Г. Ш. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиции (XX – начало XXI в.). Ташкент: Extremum-press, 2013. 320 с.
- Камалов С. К. Қарақалпақстан түпкиликли өзгеріслер жылларында (1917–1924 жж.) // Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы / Отв. ред. Н. Айымбетов и др. Нөкис: Қарақалпақстан, 2003. С. 229–237.

- Кубель Е. Л. Монеты в женском каракалпакском костюме и украшениях (конец XIX–первая четверть XX в. // *Богатство и престиж в традиционной культуре. Материалы Тринадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург: Санкт-петербургский гос. ун-т технологий и дизайна. 2014. С. 251–255.*
- Кубель Е. Л. Каракалпакская детская одежда в собрании Российского этнографического музея // *Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений. 2014–2015 гг. Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2015. С. 182–188.*
- Кубель Е. Л. Каракалпакский текстиль в собрании Российского этнографического музея // *Кунсткамера. 2019. № 2 (4). С. 108–119.*
- Лобачева Н. П. Особенности костюма народов Среднеазиатско-казахстанского региона // *Среднеазиатский этнографический сборник / Отв. ред. В. И. Бушков. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С. 69–96.*
- Лобачева Н. П. О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // *Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука. 1989. С. 5–38.*
- Махмудова З. У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX–начало XXI в.) // *Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 145–147.*
- Мухамедов Ш. Б. Русская колонизация Туркестана: изменения в быту и нравах коренного населения // *Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации. Материалы международной конференции (Ташкент, 12–13 сентября 2008 г.). Ташкент, 2009. С. 44–48.*
- Олимбоев Э., Давидов Ш. Ўзбекистон тўқимачилик саноати маҳсулотлари ва уларни ишлаб чиқариш технологияси. Тошкент: Mehridaryo, 2002.
- Өтемисов А. Каракалпақлардың өнер-кәсіплери. Нөкис: Каракалпақстан, 1991.
- Перлина М. Д. Каракалпакские коллекции Государственного музея этнографии народов СССР // *Вестник КК ФАН УзССР. 1969. № 2. С. 59–66.*
- Попова Л. Ф., Кубель Е. Л. Нагрудник в девичьем/женском костюме тюркских народов Средней Азии и Казахстана // *Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений. 2014–2015 гг. Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2015. С. 204–210.*
- Прохоров А. М. (ред). Струнино-Тихорецк // *Большая советская энциклопедия. Том 25. М.: Советская энциклопедия, 1976.*
- Рассудова Р. Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Фергано-Ташкентского региона (XIX–XX вв.) // *Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Н. П. Лобачева, М. В. Сазонова. М.: Наука, 1989. С. 139–156.*
- Садыкова Н. С. Традиционная одежда // *Узбеки. Народы и культуры / Отв. ред. З. Х. Арифханова, С. Н. Абашин, Д. А. Алимова. М.: Наука, 2011. С. 264–303.*
- Шалекенов У. Х. Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем // *Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том 3. / Отв. ред. С. П. Толстов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 209–370.*

References

- Abdullaev, T. S. and S. A. Khasanova. 1978. *Odezhda uzbekov (XIX–XX vv.)* [Uzbek Clothing (XIX–XX Centuries)]. Tashkent: FAN. 115 p. (In Russian)
- Babashev, Sh. B. 2003. Каракалпақстан Республикасы екинши жер жүзилик урыс жылларында: фашизмди жеңиўге қосқан ўлеси (1939–1945 жж.) [The Republic of Karakalpakstan during the Second World War: Contribution to the Victories over Fascism (1941–1945)]. In *Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы* [Karakalpakstan From the Second Half of the XIX Century Until the XXI Century. New history of Karakalpakstan], ed. by N. Aiyembetov. 265–276. Nokis: Qaraqalpaqstan. (In Karakalpak)

- Baskakov, N. A. 1951. *Karakalpakskii iazyk (materialy po dialektologii)* [Karakalpak Language (Materials on Dialectology)]. Moscow: Idatel'stvo AN SSSR. 410 p. (In Russian)
- Bekmuratova, A. 1969. *Byt i sem'ia karakalpakov v proshlom i nastoiashchem* [Life and Family of the Karakalpak in the Past and Present]. Nukus: Karakalpakstan. 117 p. (In Russian)
- Kamalov, S. K. 2003. Қарақалпақстан түпкиликли өзгеріслер жылларында (1917–1924 жж.) [Karakalpakstan in the Years of Fundamental Transformations (1917–1924 years)]. Қарақалпақстан XIX ғасырдың екінші ярымынан XXI ғасырге шекем. In *Қарақалпақстанның жаңа тарихы* [Karakalpakstan from the Second Half of the XIX Century until the XXI Century. New History of Karakalpakstan], ed. by N. Aiymbetov. 229–237. Nokis: Qaraqalpaqstan. (In Karakalpak)
- Kubel', E. L. 2014. Monety v zhenskoy karakalpakskoy kostiume i ukrasheniya (konets XIX – pervaya chetvert' XX v. [Coins in a female Karakalpak costume and jewelry (late 19th — first quarter of the 20th century)]. In *Bogatstvo i prestizh v traditsionnoy kul'ture. Materialy Trinadtsatykh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chtenii* [Wealth and Prestige in Traditional Culture. Materials of the Thirteenth St. Petersburg Ethnographic Readings]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Technology and Design. 251–255. (In Russian)
- Kubel', E. L. 2015. Karakalpakskaya detskaya odezhda v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeia [Karakalpak Children's Clothing in the Collection of the Russian Ethnographic Museum]. In *Lavrovskii sbornik. Materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2014–2015 gg.* [Lavrov Collection. Proceedings of XXXVIII and XXXIX Central Asian-Caucasian Readings. 2014–2015]. Saint Petersburg: Kunstkamera. 182–188. (In Russian)
- Kubel', E. L. 2019. Karakalpakskii tekstil' v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeia [Karakalpak Textiles in the Collection of the Russian Ethnographic Museum]. *Kunstkamera* 2 (4): 108–119. (In Russian)
- Lobacheva, N. P. 1989. O nekotorykh chertakh regional'noi obshchnosti v traditsionnom kostiume narodov Srednei Azii i Kazakhstana [About Some Features of the Regional Community in the Traditional Costume of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. In *Traditsionnaya odezhda narodov Srednei Azii i Kazakhstana* [Traditional Clothing of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Moscow: Nauka. 5–38. (In Russian)
- Lobacheva, N. P. 2001. Etnografiya karakalpakov XIX–nachalo XX veka (materialy i issledovaniya) [Features of the Costume of the Peoples of the Central Asian-Kazakhstan Region]. In *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik* [Central Asian Ethnographic Collection], ed. by V. I. Bushkov. Vol. 4. Moscow: Nauka: 69–96. (In Russian)
- Makhmudova, Z. U. 2013. Urbanisticheskii universalizm i etnicheskie traditsii v zhenskoy kostiume narodov Dagestana (vtoraya polovina XX–nachalo XXI v.) [Urban universalism and ethnic traditions in the female costume of the peoples of Dagestan (second half of XX — early XXI century)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 145–147. (In Russian)
- Mukhamedov, Sh. B. 2009. Russkaya kolonizatsiya Turkestana: izmeneniya v bytu i nryakh korenogo naseleniya [Russian Colonization of Turkestan: Changes in the Life and Customs of the Indigenous Population]. In *Sotsial'naya zhizn' narodov Tsentral'noi Azii v pervoy chetverti XX veka: traditsii i innovatsii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* (Tashkent, 12–13 sentyabrya 2008 g.) [The Social Life of the Peoples of Central Asia in the First Quarter of the XX Century: Traditions and Innovations. Materials of the International Conference (Tashkent, 12–13 September 2008)]. Tashkent. 44–48. (In Russian)
- Olimboev, Ye. and Sh. Davidov. 2002. *Ўзбекистон тўқимачилик саноати маҳсулотлари ва уларни ишлаб чиқариш технологияси* [Products of the Textile Industry of Uzbekistan and its Production Technology]. Toshkent: Mehridaryo. (In Uzbek)
- Otemisov, A. 1991. *Қарақалпақлардың өнер-кәсіптері* [Crafts of the Karakalpak]. Nokis: Qaraqalpaqstan. (In Karakalpak)

- Perlina, M. D. 1969. Karakalpakskie kollektsii Gosudarstvennogo muzeia etnografii narodov SSSR [Karakalpak Collections of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR]. *Vestnik Karakalpakskogo filiala Akademii nauk Uzbekskoi SSR*. 2: 59–66.
- Popova L. F. and E. L. Kubel'. 2015. Nagrudnik v devich'em / zhenskome kostiume tiurkskikh narodov Srednei Azii i Kazakhstana [Breastplate in a Girl's / Women's Costume of the Turkic Peoples of Central Asia and Kazakhstan] In *Lavrovskii sbornik. Materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii. 2014–2015 gg.* [Lavrov Collection. Proceedings of XXXVIII and XXXIX Central Asian-Caucasian Readings. 2014–2015]. Saint Petersburg: Kunstkamera. 204–210.
- Prokhorov, A. M. (ed.). 1976. Strunino-Tikhoretsk [*Strunino-Tikhoretsk*]. In *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol 25. Moscow: Izdatel'stvo Sovetskaia entsiklopediia (In Russian)
- Rassudova, R. Ya. 1989. Sravnitel'naia kharakteristika muzhskoi odezhdy naseleniia Fergano-Tashkentskogo regiona (XIX–XX vv.) [Comparative Characteristics of Men's Clothing of the Population of the Fergana–Tashkent Region (XIX–XX Centuries)]. *Traditsionnaia odezhda narodov Srednei Azii i Kazakhstana* [Traditional Clothes of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan], ed. by N. P. Lobacheva and M. V. Sazonova. Moscow: Nauka. 139–156. (In Russian)
- Sadykova, N. S. 2011. Traditsionnaia odezhda [Traditional Clothing]. In *Uzbeki. Narody i kul'tury* [Uzbeks. Peoples and Cultures], ed. by Z. Kh. Arifkhanova, S. N. Abashin and D. A. Alimova. Moscow: Nauka. 264–303. (In Russian)
- Shalekenov, U. Kh. 1958. Byt karakalpakskogo krest'ianstva Chimbaiskogo raiona v proshlom i nastoiashchem [Life of the Karakalpak Peasantry of the Chimbay Region in the Past and Present]. In *Trudy khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* Vol. 3, ed. by S. P. Tolstov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 209–370. (In Russian)
- Yemel'ianenko, T. G. 2001. K osobennostiam traditsionnogo kostiua bukharskikh evreev: zhenskie plat'ia [To the Features of the Traditional Costume of Bukharian Jews: Women's Dresses]. *Antropologicheskii forum* 14: 290–316. (In Russian)
- Yesbergenov, Kh., and T. Atamuratov. 1975. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bytu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Nukus: Karakalpakstan, 1975. 211 p. (In Russian)
- Yesbergenov, Kh. 1980. Odezhda [Clothing]. In *Etnografiia karakalpakov XIX—nachalo XX veka (materialy i issledovaniia)* [Ethnography of the Karakalpaks of the 19th—early 20th Centuries (Materials and Research)], ed. by T. A. Zhdanko and S. K. Kamalov. Tashkent: FAN. 57–114. (In Russian)
- Zhdanko, T. A. 1952. Karakalpaki Khorezmskogo oazisa [Karakalpaks of the Khorezm Oasis]. *Trudy Khorezmskoi arkheologo—etnograficheskoi ekspeditsii*. Vol. I, ed. by S. P. Tolstov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 461–647. (In Russian)
- Zhdanko, T. A. 1962. Karakalpaki [Karakalpaks]. In *Narody Srednei Azii i Kazakhstana*. [Peoples of Central Asia and Kazakhstan] Vol. 1. ed. by S. P. Tolstov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 408–528. (In Russian)
- Zhdanko, T. A. 2001. Karakalpaki v nauchnykh issledovaniiakh perioda ikh prisoedineniia k Rossii (1873–1874) [Karakalpaks in Scientific Studies of the Period of their Accession to Russia (1873–1874)] In *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik* [Central Asian Ethnographic Collection]. Vol. VI. Moscow. 5–34. (In Russian)
- Zununova, G. Sh. 2013. *Material'naia kul'tura uzbekov Tashkenta: transformatsiia traditsii (XX—nachalo XXI v.)* [Material Culture of Uzbeks in Tashkent: Transformation of Tradition (XX—early XXI Centuries)]. Tashkent: Extremum-press. 320 p. (In Russian)